

Писатели-фронтовики

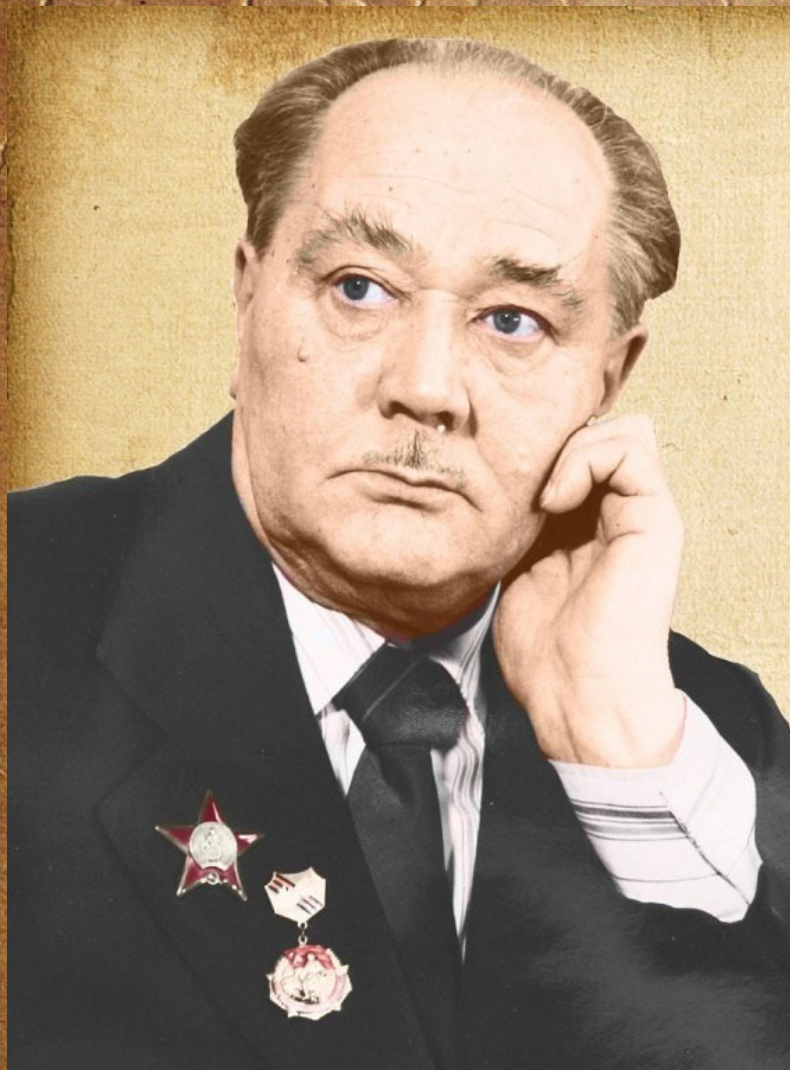
Кемеровской области

ПОБЕДА!

1945–2020

Небогатов Михаил Александрович

Поэт, журналист, книгоиздатель, фронтовик, член Союза писателей СССР. Родился 5 октября 1921 года в городе Гурьевске Кемеровской области. После окончания семилетней школы работал в Кемерово техником-инвентаризатором.

С 1941 по 1943 год воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В 1943 году демобилизовался после тяжёлого ранения.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Михаил Александрович Небогатов – автор многих поэтических книг. Он был принят в Союз писателей СССР в 1962 г.

Он был необыкновенно творчески активным человеком. *Стоял у истоков Кемеровской писательской организации.* Оказывал большую помощь начинающим поэтам области. Многие годы он вёл раздел «Факультет молодого литератора» (Литературная мастерская) на страницах областной газеты «Комсомолец Кузбасса», а в газете «Кузбасс» – литературные консультации.

Был редактором Кемеровского книжного издательства. Жил в городе Кемерово.

Когда на западе далёком
Раздался первой бомбы гул, -
И здесь у нас, в тылу глубоко,
Он жизнь до края всколыхнул.

Тревога, что самой войною
В то время рождена была,
По городам прошла волною
И докатилась до села.

Уже пшеница дозревала
И колосилась в поле рожь,
Но комбайнёра у штурвала
Ты на уборке не найдёшь.

И трактор путь начать не в силе –
Стоит в тени, суров и мглист.
Простясь с семьёй, на фронт спешили
И комбайнёр, и тракторист.

Шёл коммунист, шёл комсомолец
Свою страну оборонять.
Их провожали до околиц
Сестра, жена, детишки, мать.

Гармошка плакала-гудела.
Прощаться было тяжело.
Вослед уехавшим глядело
Осиротевшее село...

Рассказ о том, как жить, бороться,
Любить всегда свой край родной,
Чтоб никогда не гасло солнце
И над селом, и над страной.

Немало наших хлеборобов,
Отчизну милую любя,
Среди болот, среди сугробов
В боях прославило себя!

Они сражались под Москвою,
Несокрушимой став стеной,
Над Волгой-матушкой-рекою
Ходили грудью в смертный бой.

Их штык, их звонкие медали
И на рейхстаге роспись их
В фашистском логове видали
При ярких вспышках грозových.

Одних с победой мы встречали
В краю родном, среди полей,
Другие смертью храбрых пали
За счастье Родины своей...

Живых и мёртвых будем славить!
Пусть знают все, кто был герой.
О них навек хранится память
В музеях «Славы боевой».

Здесь те, кого уж нет на свете,
И те, кто жив-здоров сейчас.
В письме, открытке, на портрете –
О давних подвигах рассказ.

Девятого мая салюты гремят.
Вот так же гремели они в сорок пятом.
Страна поздравляла с победой солдат,
С зарёй над рейхстагом, пожаром объятым.

Как явственно вижу всё это теперь!
В глазах и сейчас ликования картина.
И радости слёзы, и слёзы потерь
На улицах шумных слились воедино.

Да, плакали все: и бывалый боец,
И мать, что троих сыновей не дождалась.
Все знали: войне распроклятой конец.
Но всё же для многих она продолжалась.

Она продолжалась страданьем в душе
И скорбью о том, на кого похоронка.
Ему никогда не вернуться уже,
Его не увидит родная сторонка...

Звенела гармошка, улыбки цвели,
И слышался топот весёлого пляса.
И радовал праздник советской земли
Любого, кто дожил до этого часа.

Но радости слёзы от майских лучей
Быстрее высыхали, чем слёзы утраты.
Те горькие слёзы до нынешних дней
Блестят, когда слышим салютов раскаты...
Май, 1977

1941 - 1945

ЗВЁЗДЫ САЛЮТА

Он сверкает звёздами салюта,
День Победы – мира торжество!
Может быть, забылся он кому-то?
Ну, так мы напомним про него.

Сколько стран фашистские колёса
Под себя подмяли – не одну.
Мы свалили лютого колосса,
Завершив великую войну!

Не померкнет вечно эта дата.
Вся Европа, чувствуя родство,
Обнимала русского солдата,
Восторгалась подвигом его.

А солдат не думал об отваге
И себя героем не считал.
Он поставил подпись на рейхстаге
И впервые понял, как устал.

Песни, смех над вражеской рекою
Не могли в нём горя заглушить.
Дорогою, страшною ценою
Отстоял он это право – жить:

Полстраны развалинами стало,
Не поймёшь, где город, где село.
А друзья по битвам... Ох, немало
Их в полях России полегло.

Опускаем голову в печали.
Спите, други, павшие в бою.
Мы ещё сильнее нынче стали,
Есть кому стоять у нас в строю.

Есть кому – на море и на суше.
Много их, солдатских сыновей!
Раньше в мире славились «Катюши»,
А теперь оружие – поновей...

День Победы! Смотрим мы влюблённо
На весенний солнечный наряд.
Орденскими лентами знамёна
На груди земли моей горят!

Буравлев Евгений Сергеевич

Поэт, прозаик, драматург. Родился 27 сентября 1921 г. в селе Гридино Спас-Деменского района Калужской области. В 1938 г., поступил, по комсомольскому призыву, в Иркутское военное авиационно-техническое училище ВВС РККА. Окончив училище в 1940 г., получил звание военного техника 2-го ранга и всю войну, до 1945 года, служил в частях военно-воздушных сил и инженерных войск на Западном, Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах.

**Награждён орденом
Красной Звезды и боевыми
медалями.**

Первые стихи Е. С. Буравлёва были опубликованы в 1953 г. в альманахе «Енисей» и в журнале «Сибирские огни». В 1956 г. в Кемеровском книжном издательстве вышел сборник его стихов «Кладоискатели». В 1962 г. поэт переехал из г. Междуреченска в Кемерово и в течение десяти лет возглавлял созданное в том же году Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР.

Е. С. Буравлёв – автор сборников стихов, поэм, повестей, пьес, очерков. На его стихи были написаны песни: «Песня о Междуреченске» [муз. Е. Лугова], «Марш молодости Кузбасса» (муз. Г. Григоренко).

Военной темы поэт касался крайне редко, есть всего несколько стихов. В одном из своих стихотворений он признавался: «Я не пишу о войне, трудно писать о войне...».

Я МСТИТЬ ВЕРНУСЬ

Ошиблась смерть, объятая зря раскрыла.
Пусть правда, что рука не ляжет на штурвал,
Что не летать мне птицей быстроекрылой,
Не штурмовать врага, как штурмовал.
Я слез не выжму, раны – пустяки,
Но за потерянные капли крови
Свинцово-тяжело сжимаю кулаки,
Плотней сдвигаю к переносью брови.
Не к тишине палат – я к грохоту привык.
Пусть ненависть к врагу мой залечит раны.
Чтобы в боях прославить русский штык,
Я снова под знамена боевые встану
И мстить вернусь – не трус, не ротозей,
А сталинский солдат непобедимый –
За кровь свою, за кровь своих друзей,
За кровь защитников страны родимой!

15.01.1942 г.

г. Магнитогорск (госпиталь)

ПОБЕДА

Друзья, нет слов, чтоб радость передать.
Победа! Долгожданная победа!
Ее руками можно щупать, брать.
Она, как тень, идет за нами следом.
В дыхании ветра, в зелени листвы,
В песке скрипучем, в рокоте прибоя,
В весеннем небе – чувствуете вы? –
Она, как песнь и как вино хмельное.
И хочется забыть про кровь и про войну.
Друзья, поднимем кружки мы вначале
За славу Родины, победу, за весну,
Которую в боях не замечали.
Теперь за тех, кто здесь навек остался
И никогда не возвратится в дом –
Пусть слезы горечи смешаются с вином.
Родные, вот она, победа, за окном!
Давайте гимн, отчизны гимн споем,
Чтоб до нее он эхом расплескался!

12.00.

8.05.1945 г.

Коса Фриш-Нерунг
(Восточная Пруссия)

1941 - 1945

МЕСТЬ

Пока в руках горячий автомат,
Пока в обойме есть еще патроны,
Пока родные города горят,
И горе мучает до скрежета, до стона –
Нам не уйти с кровавого пути,
Где месть срослась с калеными штыками!
Нам не уйти, назад не возвратив
И каждый дом, и придорожный камень!
И если я, пронизанный свинцом,
Уйду, забытый в горе человечьем –
Я встану призраком перед твоим лицом,
Возложив месть свою тебе на плечи,
Чтоб сердце жег расплавленный металл,
Чтоб искра мести разгорелась в пламя,
Чтоб нес и нес ее, пока не отквитал
За каждый дом и придорожный камень...

1942 г.

Доронин Георгий Антонович

Журналист, поэт.

Родился в деревне Новой Загваздинской волости Тобольского уезда в апреле 1904 года в семье крестьянина. .

В марте 1940 г. Г.А. Доронин был командирован в г. Сталинск ответственным редактором городской газеты «Большевицкая сталь» (впоследствии – «Кузнецкий рабочий»). На фронт его не взяли, и он решил стихами делать все необходимое для Победы. Кроме основных выпусков газеты, выходили номера-листовки, посвященные сводкам с фронта, итогам социалистического сорев-

нования. В мартеновских цехах КМК появился герой листовок в стихах Ваня Плавкин («Похождения боевого сталевара Вани Плавкина»). Об этих листовках писали газеты «Правда» (март 1942 г.) и «Известия» (17.05.1942).

Летом 1942 г. в составе Сибирской стрелковой дивизии Г.А. Доронин добровольцем ушел на фронт, получив звание капитана и назначение секретарем фронтовой газеты «Боевая красноармейская».

Свои стихи и статьи во фронтовую газету чаще всего он писал на переднем крае. В наградном листе было записано: «В дни наступательных боев капитан Доронин не выходил из боя, все время в частях, с бойцами и командирами». Поэт был награжден медалью «За боевые заслуги».

10 августа 1943 г. под г. Ельня, сидя на краю траншеи, он что-то писал для газеты. Начался обстрел, и Г.А. Доронин погиб от ранения осколком мины.

САША СИБИРЯКОВ

У товарища Копылова
Наш разведчик Саша снова
Был в походе эти дни.
В роще встретил Копылова,
Окруженного людьми.

На привале отдыхая,
Чутко слушают бойцы,
Как за честь родного края
Воевали их отцы.

Враг пытался силой грозной
Покорить сибиряка.
Мы в Иркутске в день морозный
Расстреляли Колчака.

И пылают мезью жгучей
Стариковские глаза
Политрук встает могучий
Доброволец-партизан.

И бойцы, усталость кинув,
Со старика не сводят глаз
У него своих три сына
В Красной Армии сейчас.

Да еще дочурка Валя
Метко шлет врагу свинец
За сынами в путь бывалый
Сам отправился отец.
В час для родины суровый,
Когда нас терзает враг,
В руки взял оружие снова
Старый воин-сибиряк.

И бойцы за ним сегодня
Все идут в жару и в дождь.
И не дрогнув, с ним на фронте
В бой рванется молодежь.

Силы, мужество утроив,
Отомстим врагу сполна.
О сибирских, о героях
Будет песни петь страна.

1/5 1943г. Славичку на ёлку.

32

41

Закригайте ярко свети,
Песни пойте, как всегда
Пусть вам светит в этот вечер
Новородная звезда.

Пусть тревог не знает сердце
В вашем радостном кругу,
Вам покой от злых напад
Я на фронтне берегу.

Близки радостные вострехи, —
Я приду на склоны гни,
И тогда мы в тихий вечер
Сядем вместе у огня.

А пока сумочки, рюмки
Товарят и гели и кофь
Мы из канской деревушки
Вывозим Нелюца Куровь.

К вам под свист летящих ракет,
Сквозь шум цветных ракет
Мно на ёлку своей гостинеч,
Маме, Славичку — привет!

Январь 1943г

Мной мама V. Зоронин

Рудин Виль Григорьевич

Прозаик

Родился 25 мая 1925 г. на Украине, в городе Очаков в семье военнослужащего. В 1940 году семья переехала к месту службы отца в г. Москва, и, по окончании средней школы, Виль Григорьевич поступил в 3-ю Московскую специальную артиллерийскую школу, окончив которую в 1943 г., продолжил обучение в 3-м Ленинградском артиллерийском училище. В училище было отмечено его отличное знание немецкого языка, и в 1944 году Виль Григорьевич был направлен в Московскую спецшколу, по окончании которой, в 1945 году (после войны) был направлен в Германию, сначала военным переводчи-

ком, а с 1948 по 1952 гг. – военным следователем в Восточной Германии. С 1952 г. работал в органах КГБ и УВД в г. Сталинск (впоследствии г. Новокузнецк) и г. Кемерово. В 1976 году вышел в отставку в звании подполковника.

Первый рассказ В.Г. Рудина «В дороге» («Случай в жизни») был опубликован в 1954 г. в областной газете «Кузбасс». За повести «Тропа над пропастью» и «Между вчера и завтра» (о чекистах) В. Г. Рудин в 1986 г. был награжден премией КГБ СССР и Союза писателей СССР.

В. Г. Рудин был участником семинара литераторов Западной Сибири и Урала в 1966 году, Всесоюзных совещаний по научно-фантастической, приключенческой и детективной литературе в 1976 и 1979 гг., принимал участие в работе VII съезда писателей РСФСР. В 1990-х гг. представлял Кемеровскую писательскую организацию в Консультативном совете политических партий и общественных организаций.

КУРСКАЯ БИТВА

«Операция на Курской дуге оказалась лебединой песней вермахта на Восточном фронте, его последним крупным наступлением...»
М. Гарде «Необычайная война».

[...] Лишь 18 августа дивизия Ушакова выбила их наконец из сильно разрушенного города Дмитровск-Орловский, и сразу же Модель начал отвод войск. Прежде он считал, что его задача – удержать Орловский выступ, теперь он торопился отвести войска на новую линию обороны. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер Клюге тоже считал, что теперь главная задача «в том, чтобы поскорее оставить Курскую дугу».

Преследование отходящих немцев продолжалось шесть дней: 18 августа советские войска вышли к мощной укрепленной полосе «Хаген» и уперлись в нее...

ДИВИЗИЯ ПРОРЫВА

«У нас уже имелись данные, что гитлеровцы спешно оборудуют мощный рубеж по рекам Днепр и Сож – часть так называемого Восточного вала... Противник усиленно строит укрепления, подводит сюда войска. Значит будет держаться крепко».

К. Рокоссовский, из воспоминаний.

I

К линии немецких укреплений, за которыми 9-я армия укрылась после оставления Орловского выступа, 65-я армия Батова подошла всем своим широким фронтом. И сразу начала готовиться к новому наступлению: теперь Рокоссовский поставил ее на направлении главного удара, нацелясь своими дивизиями на Севск. В ста километрах на запад от Севска текла уже похоловшая к осени Десна, и стоял на реке старинный русский город Новгород-Северский. Реку следовало форсировать, город взять. Еще дальше на запад, от Новгород-Северска в двухстах километрах, величаво бежит батюшка Днепр, и на нем стоял город Лоев.[...]

[...] В ноябре 1944 года пришел в Академию Указ о награждении Евгения Григорьевича еще одним орденом Боевого Красного знамени – за умелое руководство 37-й гвардейской дивизией в февральско-мартовских боях. Здесь же, в академии, ему и вручили коробочку с орденом – теперь у него было три «Знамени», столько же, сколько было у прославленных героев Гражданской войны, правда фамилии их, после политических процессов 1937 года, упоминать вслух не полагалось. Однако Евгений Григорьевич в душе никак не верил, что, скажем, трижды краснознаменец Витовт Казимирович Путна, доблестный командир 27-й Омской дивизии, в составе которой он, красноармеец Ушаков, начинал свою службу – что это самый Путна вдруг оказался «врагом народа»...

Выпуск в Академии состоялся в марте 1945 года. Командование Академии добилось в Наркомате обороны решения продлить срок обучения с 9 до 11 месяцев. Тот смуглолицый генерал, который сетовал в первый день на долгий срок обучения, мрачно пошутил насчет того, что нормальные роды все же через девять месяцев, а у них какая-то затяжная беременность, одиннадцатимесячная...

Перед отъездом из Москвы Евгений Григорьевич, как человек семейный, успел получить крохотную квартирку из двух комнат, и теперь, отправляясь опять на фронт, оставлял здесь жену и сына совершенно уверенный, что все несчастья позади и что ничего, никакого лиха с ними больше случиться не может. Потому в дороге думал не о них, а о том, что ждет его в армии? Куда определит его Павел Иванович Батов? Ушаков знал, как доблестно сражалась его 37-я гвардейская дивизия в боях за освобождение Белоруссии [...]

Фрагмент из повести В.Г. Рудина «Судьба солдата. Жизнь гвардии генерал-майора Ушакова Евгения Григорьевича». 1992 г.